Раз уж он упомянул о ней, назад дороги нет. Глаза Жуань Суна были полны боли. У него было трое сыновей и одна дочь. Жуань его единственная дочь. Она выросла в любви и неге, под защитой своих родителей и братьев. Ее называли первой красавицей Наньвэя, и порог особняка Хэнго обивали множество претендентов на её руку.

Но в результате эта глупышка решила, что она невеста Хэнчжи и отказалась принять чье-либо предложение и даже пригрозила отправиться в Цзинду, чтобы найти Хэнчжи. Но в то время Хэнчжи был помолвлен с Чу Тянью, как он мог бросить принцессу и жениться на ней?

Ему оставалось лишь запереть ее в доме и не выпускать. Его дочь находилась под замком уже три года.

- Что? Разве с ней не всё хорошо? - Минь Хэнчжи нахмурился, вспомнив улыбающуюся девушку. Ее улыбка всегда была очень заразительной. Глядя на ее улыбку, его настроение всегда улучшалось само собой.

Жуань Сун понимал, что сегодня, возможно, последний раз в их жизни, когда они могут вот так сидеть и разговаривать. Никто не может предсказать, что произойдет в будущем. Лучше всё прояснить сейчас.

Жуань Сун сказал:

- Честно говоря, она была заперта в нашем поместье в течение трех лет и за всё это время не покидала женской половины.

Минь Хэнчжи не понял:

- Почему? Сейчас ей должно быть двадцать. Почему бы вам не позволить ей выйти замуж?

Жуань Сун криво усмехнулся:

- Мужчин, которые предлагали ей брак перед небом и людьми, было бы достаточно, чтобы сложить фигуру ростом с мифического дракона, но она будто обезумела и отказалась выходить замуж. Она была полна решимости стать твоей невестой и отказывалась выходить замуж за кого-либо ещё. Если бы я не запер ее в покоях, она бы сбежала в Цзинду, чтобы найти тебя. Но в то время ты уже был помолвлен с Чу Тянью, и вот так, незаметно, прошло три года.

Лицо Минь Хэнчжи выглядело несчастным:

- Вы часто приезжали в Цзинду в последние два года, и мы не в первый раз встречаемся. Как эти вещи могут быть мне неизвестны?

Жуань Сун выглядел смущенным:

- Рассказ об этом не сделал бы мне чести, и я не хотел доставлять тебе лишних хлопот. К тому же…

Сначала он был помолвлен с принцессой Чу Тянью, а теперь должен жениться на принцессе Тяньсинь. Он молчал ещё тогда, как он мог сказать об этом потом?

Минь Хэнчжи подумал об этом и сказал Жуань Суну:

- Я напишу письмо, передадите его Цинцин. Думаю, после прочтения она все поймет.

Жуань Сун, услышав это, поспешно встал и поклонился:

- Большое тебе спасибо!

Минь Хэнчжи махнул рукой, попросил его снова сесть и многозначительно произнес:

- Дядя Жуань, вы действительно будете следовать приказу императора и переведете свои войска в Лунси, когда вернетесь в Наньвэй?

Жуань Сун удивился интересом Минь Хэнчжи. Странно, что он спрашивает об этом. Поскольку это приказ императора, разве это неразумно?

- Племянник, разве ты не согласен? – спросил он.

Минь Хэнчжи покачал головой:

- Я не могу сказать, согласен я или не согласен, но думаю, что способ действий императора слишком радикален, и нет необходимости совершать так много убийств.

Жуань Сун внезапно кивнул.

- Вы с отцом действительно похожи друг на друга. У вас обоих доброе сердце. - Снова вздохнув, он продолжил: - Что мы можем сделать, даже если он жесток? Теперь он император. Он отвечает за жизнь и смерть народа. Что мы можем сделать для наших подданных, кроме как повиноваться? Не все могут быть похожими на Чжэн Сюйву… – он тут же замолчал, но смысл его слов был очевиден. Он не сделает ничего бунтарского.

- Чжэн Сюйву еще не найден, - сказал Минь Хэнчжи. - В настоящее время это только подозрение императора. Неясно, как долго это продлится.

Жуань Сун был удивлен:

- Просто подозрение? Но умозаключения императора вовсе не выглядят надуманными.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1864613